

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В РЕЧИ ДОНАЛЬДА ТРАМПА В Г. ТОЛЕДО, ОГАЙО 09.01.2020

SPEECH STRATEGIES AND MANAGEMENT TACKS IN THE SPEECH OF DONALD TRUMP IN TOLEDO, OHIO 01.09.2020

A. Mahina

Summary. The article is devoted to the manipulation tactics and strategies in the political discourse as one of the methods to achieve the main objectives of political discourse participant. The strategies of manipulation in modern political discourse are researched based on the speech of Donald Trump delivered on January 9, 2020 in Toledo, Ohio, which was taken as a specimen of manipulation strategies implementation. The analysis is based on the stylistic means of language extracted from the speech by continuous sampling method. The authors use the classification of O.N.Parshina as the main theoretical material for practical analysis. This classification includes argumentative, agitational, informational-interpretative and the emotional disposition strategy.

Keywords: speech strategies, speech tactics, manipulation, political discourse, Donald Trump.

Махина Алина Ильдаровна

Аспирант,

Сургутский государственный университет

alina.gabidullina.1993@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена тактикам и стратегиям манипулирования в политическом дискурсе как одним из методов достижения главных целей участников дискурса. В статье рассматривается применение стратегии манипулирования в речи Дональда Трампа, произнесенной 9 января 2020 года в г. Толедо штат Огайо, которая была взята как образец применения стратегий манипулирования. Методом сплошной выборки были отобраны приемы и стратегии, содержащие речевые тактики манипуляции. В качестве основного теоретического материала для анализа авторы используют классификацию стратегий манипуляции, предложенную О.Н. Паршиной. Данные стратегии включают в себя аргументативную, агитационную и информационно-интерпретативную стратегии, а также стратегию формирования эмоционального настроения адресата.

Ключевые слова: речевые стратегии, речевые тактики, манипулирование, политический дискурс, Дональд Трамп.

Политический дискурс стал объектом пристального внимания современных исследователей языка и культуры, так как эта область знания дает представление об основных принципах, на которых базируется политическая коммуникация в том или ином социуме, в той или иной культуре [5]. Важная задача политического дискурса — влиять на индивидуальное и массовое сознание посредством разнообразных языковых средств [9].

Главной функцией политической коммуникации, согласно различным исследователям (О.Л. Михалева, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, и др.), является борьба за политическую власть. Власть всегда относилась к числу высших социальных ценностей, в связи с чем в борьбе за власть используются все человеческие возможности и научные достижения. «Для получения нужного результата авторы политических текстов затрачивают колоссальные усилия. Поэтому при анализе политической коммуникации особенно заметно и высокое мастерство, и творческое убожество авторов, их коммуникативные успехи и неудачи» [14].

В США анализ политической риторики имеет многолетнюю традицию и на протяжении многих десятилетий

является предметом специальных научных исследований [5]. Безусловно, из современных политических деятелей своим языковым образом выделяется действующий президент США Дональд Трамп, которого некоторые журналисты считают мастером классической риторики [17].

За последние два несколько лет появилось множество публикаций и исследований, посвященных разбору образцов политических выступлений Дональда Трампа. Среди западных академических исследований можно назвать работы по исследованию личности американского президента через призму его речи [15] и общетеоретический анализ эволюции политического дискурса в англоязычном мире [18]. Внимание отечественных лингвистов уделялось общим стилистическим особенностям речей Д. Трампа [6], анализу метафорических образов, интертекстуальных включений [10], а также коммуникационным стратегиям, а именно политического сторителлинга и «блуждающих сюжетов» [13].

Цель нашего исследования — проанализировать речевые стратегии и тактики манипулирования, используемые Дональдом Трампом в своем митинге в городе Толедо, штат Огайо от 09.01.2020 для реализации стратегии

манипулирования. Эта цель предполагает решение следующей исследовательской задачи: выявить языковые средства, реализующие данные тактики. Материалом исследования служит скрипт речи президента.

Для достижения своих целей политические игроки используют различные приемы, один из них — это манипуляция. Манипуляция не только своим народом и общественным сознанием, но и оппонентом, например, в предвыборной кампании, в дебатах или в международных переговорах.

В лингвистике понятие «манипуляция» трактуется неоднозначно и имеет несколько дефиниций. По словарю С. И. Ожегова термин манипуляция имеет следующее определение: «Манипуляция -и, ж. 1. Сложный прием, действие над чем-н. при работе руками, ручным способом (книжн.). 2. перен. Прodelка, махинация». [7] Проблема манипулирования индивидуальным и массовым сознанием в последние годы все больше привлекает внимание психологов и лингвистов [Ермаков 1995; Доценко 1997; Московичи 1998; Цуладзе 2000; Панкратов 2000; Шейнов 2000; Кара-Мурза 2001; Панасюк 2002; Грачев, Мельник 2002; Седов 2003а и др.]. В нашем исследовании мы опираемся на определение, предложенное Е. И. Доценко, которое звучит так: «Манипуляция — это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [2].

В политической коммуникации манипуляция довольно часто может использоваться в качестве стратегии, как специфическая установка на общение (и тогда манипулятивная тактика реализует манипулятивную стратегию), а может использоваться в качестве приема, как ситуативное и косвенное средство воздействия (тогда это манипулятивная тактика при реализации других стратегий). [8]

Трактовка термина «стратегия» в лингвистике неоднозначна ввиду того, что существует множество подходов к данному понятию. О. С. Иссерс под речевой стратегией понимает «весь комплекс действий, направленный на достижение коммуникативной цели» [3]. По мнению И. Н. Борисовой, коммуникативная стратегия есть способ организации речевого поведения в соответствии с замыслом, интенцией участников общения. В широком смысле коммуникативная стратегия понимается как сверхзадача речи, диктуемая практическими целями говорящего. Коммуникативная стратегия речи есть способ реализации замысла, она предполагает отбор фактов и их подачу в определенном освещении с целью воздействия на интеллектуальную, волевою и эмоциональную сферу адресата [1]. Похожее определение предлагает

Ю. В. Сорокина: «...коммуникативная стратегия — это комплекс речевых действий, направленных на достижение глобальной коммуникативной цели, зависящих от личности вступающих в общение людей, отношений между ними и условий между ними. Коммуникативная цель реализуется в определенной коммуникативной (речевой) стратегии, подчиняющей себе процесс речевой коммуникации, в процессе которой автор текста решает ряд практических задач, имеющих промежуточную цель» [11].

Однако в любой из трактовок указывается на основную суть «стратегии» как термина — это совокупность действий, направленных на достижение результата. В нашем случае мы говорим о речевом поведении и связанных с ним действий, необходимых для достижения той или иной задачи конкретного, в нашем случае политического, дискурса. Термин «стратегия» также подразумевает планирование речевой коммуникации.

Таким образом, мы можем определить, что понятие «стратегия» в нашем исследовании заключается в планировании речевой коммуникации с учетом тех условий, в которых она происходит и с помощью совокупности тех или иных действий для достижения необходимой цели коммуникации.

Данные действия для реализации речевых стратегий могут выражаться тактиками, которые, в свою очередь, направлены на выполнение каких-либо коммуникативных намерений, ведущих к достижению главной цели коммуникации. Тактики — это, своего рода способы реализации той или иной стратегии. Ввиду разнообразия лингвистических школ существует немало классификаций речевых стратегий и тактик, однако мы придерживаемся наиболее общепризнанной из них.

В настоящей статье мы отталкиваемся от речевых стратегий и тактик, разработанных О. Н. Паршиной, а именно аргументативной, агитационной и информационно-интерпретативной стратегий.

Аргументативная стратегия — убеждение адресата при помощи аргументов. Для реализации данной стратегии, как отмечает О. Н. Паршина [8], существует несколько тактик: тактика контрастивного анализа (сопоставление фактов, событий, результатов); тактика указания на перспективу (прогнозирование политиками развития событий, выражение стратегических целей, позиций и намерений говорящего); тактика иллюстрирования (проявляется в использовании фактов и примеров); тактика обоснованных оценок (суждения, при помощи которых оратор стремится объективно оценить предмет и обосновать свою оценку). Аргументативные тактики опираются на разумные доводы, обращенные к ценно-

стям адресата. Доводы могут быть как рационального, так и эмоционального характера [8]. И. А. Стернин так же отмечает, что в убеждении используется и логика, и — обязательно — эмоция, эмоциональное давление [12].

Агитационная стратегия имеет своей задачей воздействие на поступки слушателей для побуждения совершить определенные действия [8]. Она включает в себя набор определенных тактик, среди которых — тактика призыва, тактика обещания.

Информационно-интерпретационная стратегия, которую используют руководители государства при информировании граждан о важнейших событиях социальной, экономической и политической жизни, в основном представлена жанрами диалогической речи — интервью и таким новым жанровым образованием, как «прямая линия». В политических диалогах подобного типа на первый план выступает не содержательно-фрактальная информация, а содержательно-концептуальная, раскрывающая авторское понимание отношений между явлениями, фактами, событиями. В этой стратегии используются следующие тактики: тактика признания существования проблемы, тактика акцентирования положительной информации, тактика разъяснения, тактика комментирования [8].

Для исследования особенностей манипулирования в качестве материала исследования была выбрана речь, которую Дональд Трамп произнес в городе Толедо, штат Огайо в 2020 году.

Thank you very much. Vice President Mike Pence. Great job you're doing, and hello Toledo. We love Toledo, you remember, I was here a lot. You remember 2016, what a year that was. Right?

Президент Соединенных Штатов красочно начинает свою речь, приветствуя зрителей, и одновременно хвалит вице-президента Майка Пенса «*great job you're doing*» за его плодотворную деятельность. Далее президент использует часто употребляемую у политиков **тактику отождествления** и употребляет личное местоимение «*we*» в 1 л. мн. ч., тем самым дает понять, что он подразумевает все правительство США и себя в том числе. Такая тактика позволяет отождествить себя со всем населением страны, что говорит о единстве установок, целей и мотивов президента и народа.

Президент прибегает к использованию **аргументативной стратегии**. Обращаясь к конкретным фактам из прошлого, можно укрепить свои благие намерения и получить поддержку у слушателей. «*You remember 2016, what a year that was*». Он подчеркивает, что был в штате Огайо не раз, это значит, что он заинтересован в развитии данного штата.

Президент Дональд Трамп обращается к зрителям, используя восклицательную конструкцию «*what a*» и риторический вопрос «*Right?*». В данном случае реализуется стратегия **формирования эмоционального настроения** адресата и **тактика обращения** к эмоциям адресата.

And 2020 is going to be even better, no doubt, but I'm thrilled to hold the first rally of 2020 right here in the great state of Ohio and as we begin the new year, our economy is booming, wages are soaring, workers are thriving and America's future has never ever looked brighter.

Нами был установлен случай обращения Д. Трампа к аргументативной стратегии. Видо-временная форма Present continuous во фразах «*economy is booming, wages are soaring, workers are thriving*» используется для того, чтобы подчеркнуть то, что события не просто происходят сейчас и находятся в процессе, а будут продолжаться и далее. Таким образом Трамп указывает на радужные перспективы того, что уже сейчас находится в благоприятном состоянии. Тем самым мы обнаруживаем, что в данном отрезке речи спикер прибегает к классической тактике указания на перспективу.

Далее в этом же отрезке речи президент Соединенных Штатов использует комбинацию двух тактик, которая принадлежит аргументативной стратегии и выражается в виде тактики акцентирования положительной информации и тактики приведения фактов и цифр.

With the envy of every country in the world, we have created seven million brand new jobs since our election.

В выражении «*we have created seven million brand new jobs*» Трамп приводит статистику положительных результатов политической деятельности его и его команды, при этом он указывает, за какой короткий срок они этого достигли: «*since our election*». И даже в это короткой фразе он использует притяжательное местоимение «*our*», что является отличным примером тактики сближения и отождествления себя со своими избирателями.

Не менее важной с точки зрения удержания политической власти является использование **информационно-интерпретативной стратегии**. Когда Дональд Трамп рассказывал о положительных результатах по заключению новых торговых сделок с Японией, Южной Кореей и Китаем, он использовал **тактику акцентирования положительной информации**. Он указывает, что множество компаний вернулись обратно и, в частности, в штат Огайо, в котором он давал речь. «*they're all coming back*» повторяет он несколько раз, при этом он противопоставляет современное положительное состояние дел

событиям, происходившим до того, как он стал президентом. Для этого он использует «would», которая в данном примере выражает рутинные действия в прошлом. Использование этой конструкции для изображения негативных результатов политики предыдущих властей противопоставляется конструкции present continuous, которая акцентирует внимание на положительных результатах, происходящих сейчас и которые будут продолжаться в ближайшее время. Тем самым Трамп применяет **тактики противопоставления и акцентирования положительной информации** в пределах одного высказывания, что позволяет достичь максимального результата в задаче манипулировать общественным мнением.

A lot of you are victims of that leaving these companies would leave they'd go to Mexico. They'd go to Canada, they'd close up, they'd buy from China, now they're all coming back, new ones, old ones, they're all coming back and many are coming right here to Ohio, and just in case you didn't know it. Ohio just had the best year economically in the history of your state.

Здесь же Трамп сочувствует своему народу через **тактику единения**, формируя нужный **эмоциональный настрой**, в начале высказывания называя их жертвами «victims» негативных действий предыдущей администрации, и указывая на то, что последний год был экономически самым лучшим в истории, таким образом и противопоставляя себя предыдущей команде. Так он пытается приблизить слушателей к себе и сыграть на сочувствии и понимании своего народа, таким образом прибегая и к **тактике солидаризации**.

Проанализировав языковые средства, стратегии и тактики, использовавшиеся Дональдом Трампом в своей речи, которую он произнес в городе Толедо, штат Огайо 09.01.2020, мы пришли к выводу, что Трамп активно пользуется данными стратегиями для достижения своих политических целей и манипулирования мнением своих слушателей и избирателей. Данная речь является типичным образцом применения аргументативной, агитационной и информационно-интерпретативной стратегий.

Речь президента изобилует комбинациями сразу нескольких приемов и тактик. В частности, мы выяснили, что он нередко использует тактику противопоставления и акцентирования положительной информации, активно прибегая при этом к аргументативной стратегии, пытаясь постоянно приводить факты положительных изменений при его администрации и подкрепляя это цифрами. При этом не раз было замечено, что одним из самых простых и эффективных способов реализации подобных тактик и стратегий является противопоставление грамматических конструкций с would и present continuous, посредством чего выражается положение дел в прошлом и в настоящем-будущем.

Трамп также обращается к согражданам, применяя тактику сочувствия и отождествления, солидаризации и единения, реализуя их через использование лексики, выражающей подобные отношения и коннотации. Данные тактики позволяют президенту сблизиться с народом и эмоционально воздействовать на него.

Нужно отметить, что все перечисленные стратегии, тактики и приемы органично сочетаются и умело используются президентом в речи президента и, судя по реакции слушателей, действительно имеет должный эффект. Именно поэтому мы взяли данную речь в качестве образца для исследования.

Интересным наблюдением отметим то, что агитационные стратегии, выражаемые тактиками призыва к действию и обещаниями, в исследовании встречаются реже всего. Однако это можно считать особенностью данной конкретной речевой ситуации, где у президента, вероятно, не было задачи агитировать публику к чему-то.

Таким образом, можно сделать вывод, что президент Трамп в своем обращении к жителям штата Огайо 09.01.2020 наиболее активно пользовался тактиками, свойственными аргументативной и информационно-интерпретативной стратегиям. Именно эти тактики в данном исследовании наиболее эффективно помогают достичь одной из главных целей политического дискурса — манипулирования мнением избирателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова И. Н. Категория цели и аспекты текстового анализа // Жанры речи. Вып. 2. — Саратов: Колледж, 1999. С. 81–96.
2. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. — М.: ЧеРо, 1997. — 344с.
3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. — М.: Едиториал УРСС, 2002. 284 с.
4. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием [Электронный ресурс] / С. Г. Кара-Мурза. — М.: Алгоритм, 2000. — Режим доступа: <http://www.karamurza.ru/manipul.htm> (дата обращения: 27.01.2019).
5. Маркова Ольга Александровна, Харламова Татьяна Валерьевна Лингвокультурологический анализ речей российских и американских президентов // Политическая лингвистика. 2005. № 16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskiy-analiz-rechey-rossiyskih-i-amerikanskih-prezidentov> (дата обращения: 29.01.2020).

6. Мартынова И.Н., Николаева А.С. Стилистические особенности публичных выступлений Дональда Трампа (на материале современных англоязычных СМИ) // Общие и частные вопросы филологии: сборник научных статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н. В. Кормилиной, Н. Ю. Шугаева. Чебоксары, 2016. С. 105–108.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. [Электронный ресурс] — 4-е изд., М.: Высшая школа, 1993. Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/m.shtml> (дата обращения: 01.02.2019).
8. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России. Монография. Астрахань: Изд-во Астрахан. гос. техн. ун-та, 2004а. — 180 с.
9. Попова, Т.Г. Политический текст и его лексические особенности [Текст] / Т.Г. Попова, Н.В. Таратынова // Rhema. Рема. — М.: МПГУ, 2012. — Вып. 3 — С. 90–97 [Электронный ресурс]. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-teksti-ego-leksicheskie-osobennosti> (дата обращения: 24.01.2020).
10. Рыбачук К.Ю. Типология интертекстуальных включений в современном политическом дискурсе Великобритании и США // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11 (65): в 3-х ч. Ч. 3. С. 164–167.
11. Сорокина Ю.В. Стратегия самопрезентации как элемент эффективного речевого воздействия в рамках педагогического дискурса // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2014. № 6 (335). Филология. Искусствоведение. Вып. 88. С. 89–92.
12. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж: Полиграф, 2001.–49 с.
13. Черненко Ю.А. «Блуждающий сюжет» как инструмент взаимодействия с избирателем (на материалах предвыборной гонки в США в 2015–2016 году) // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. Т. 2. № 4. С. 235–243.
14. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А.П. Чудинов. — М.: Флинта: Наука, 2008. — 256 с.
15. Ahmadian S., Azarshahi S., Delroy L. P. Explaining Donald Trump via communication style: Grandiosity, informality, and dynamism // Personality and Individual Differences. 2017. № 107. P. 49–53.
16. Donald Trump Holds a Political Rally in Toledo, Ohio — January 9, 2020 [Электронный ресурс]. — URL: <https://factba.se/transcript/donald-trump-speech-kag-rally-toledo-ohio-january-9-2020>(дата обращения: 09.01.2020).
17. Think Progress [Электронный ресурс]. — URL: <https://thinkprogress.org/donald-trump-may-sound-like-a-clown-but-he-is-a-rhetoric-pro-like-cicero-ac40fd1cda79#.xkxnf06sh> (дата обращения: 24.01.2020). это 7
18. Tyrkkö Y. On the (Changing) Sociolinguistics of Political Language: From the Queen's Speech to Trump on Twitter [Электронный ресурс] // Historical Sociolinguistics Network Abstract. URL: http://blogs.helsinki.fi/hison2016/files/2016/02/HiSon-abstract_Tyrkkö.pdf (дата обращения: 19.01.2020)

© Махина Алина Ильдаровна (alina.gabidullina.1993@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сургутский государственный университет